

Научная статья
УДК 811.161.1'373.6
doi: 10.17223/19986645/87/5

Императивные конструкции в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки»

Дмитрий Владимирович Руднев^{1,2}

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*

² *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия*
^{1,2} *rudnevd@mail.ru*

Аннотация. Описаны типы императивных конструкций в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», при помощи которых происходит инструктирование адресата. Выявляются продуктивность императивных конструкций, особенности семантики и употребления. Анализируется корреляция между русскими императивными конструкциями и немецкими конструкциями текста-источника. Сделан вывод о частичном соответствии инструктивных моделей в русском и немецком текстах.

Ключевые слова: история русского языка, XVII век, немецкий язык, Фронспергер, перевод, инструкция, императивность, модальная лексика

Источник финансирования: статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФ 23-28-00776 «Язык русских военных уставов XVII века».

Для цитирования: Руднев Д.В. Императивные конструкции в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 87. С. 91–109. doi: 10.17223/19986645/87/5

Original article
doi: 10.17223/19986645/87/5

Imperative constructions in the Charter of Military, Cannon and Other Matters Relating to Military Science

Dmitriy V. Rudnev^{1,2}

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation*

² *St Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation*
^{1,2} *rudnevd@mail.ru*

Abstract. The Charter of Military, Cannon and Other Matters Relating to Military Science, compiled in the first quarter of the 17th century by Anisim Radishevsky, a master of the Moscow Print Yard, was a scientific and educational text that contained information about the organization of the army, the construction, defense and siege of

military camps and fortifications, the construction and use of artillery, the manufacture and use of explosives, and other information related to military science. The text was based on a selective translation of the second volume of Leonahrd Fronsperger's military treatise "Kriegsbuch" (1573). The translator of the German text was faced with the task, firstly, of adequately transferring German (and, more broadly, European) scientific and military terminology into Russian, and, secondly, of selecting imperative constructions, with the help of which the addressee was instructed. The article studies the ways of translating German imperative constructions into Russian, with the help of which the reader was instructed. In the course of the analysis, productive instructive models were identified (the imperative, the independent infinitive and the verb *dovestis'* + the infinitive) and rarer ones: the verb *podobat'*, lexemes with the root *-nadb-* (*nadobet'*, *nadobe*, etc.), lexemes with the root *-god-* (*godit'sya*, *zgodit'sya*, *prigodit'sya*, *goden*, *gozhe*, etc.), modal words *dobro*, *dolzhen*, *dolzno*, *dovlet'*, *dostoyat'*, *slushno*, etc. in combination with the infinitive of the prescribed action. Comparison of instructive models in Russian and German texts made it possible to conclude that there is a partial correspondence between them. The imperative in the Russian text almost always corresponds to the imperative in the source text, the verbs *dovestis'*, *podobat'* usually correspond to the German *sollen*; the words with the root *-nadb-* and the adverb *slushno* are most often used to translate *gehören*, *gehörig*; the words with the root *-god-* often appear in place of the German *vonnöten*, the verb *dostoyat'* in place of *gebühren*. However, the revealed correlation is not rigid. When translating the German verb *müssen*, the modal words *dovestis'*, words with the root *-nadb-*, the adverb *dolzno*, the verb *dovlet'*, etc. were used. The absence of a distinct correlation is clearly manifested when using the infinitive, which corresponds to the German constructions with the verbs *sollen*, *müssen*; when translating the infinitive, imperative and other models. On the whole, it can be concluded that the translator, whenever possible, tried to convey various German imperative models into Russian in different ways, using a variety of modal vocabulary.

Keywords: history of Russian, 17th century, German, Fronsperger, translation, instruction, imperativeness, modal modifier

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00776.

For citation: Rudnev, D.V. (2024) Imperative constructions in the Charter of Military, Cannon and Other Matters Relating to Military Science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 87. pp. 91–109. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/87/5

Введение

«Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» (далее – Устав) был создан в первой четверти XVII в., в основе текста лежал перевод второго тома военного трактата Л. Фронспергера «Kriegsbuch» (Frankfurt am Main, 1573 г.). Хотя трехтомный трактат Фронспергера имел компилятивный характер, изобилдовал повторами и порой неуклюжими речевыми оборотами, это не помешало ему стать самым популярным военным трактатом второй половины XVI в.: он был переиздан в 1578 и 1596 гг. Изложенные в трактате сведения отличались точностью и сопровождались многочисленными иллюстрациями (496 ксилографий и 25 гравюр на меди), выполненными выдающимся рисовальщиком и гравером Иостом Амманом.

Текст Устава (под названием «Воинская книга о всякой стрельбе и огненных хитростях») был составлен мастером Печатного двора Анисимом Радишевским» в 1620 г. [1. С. 5–18] на основе «Воинской книги» – выборочного перевода второго тома «Kriegsbuch», выполненного «переводчиками Посольского приказа Михаилом Юрьевым и Иваном Фоминым по повелению царя Василия Шуйского» [2. С. 53]. Вопрос о том, каков вклад Радишевского в создание текста, остается нерешенным: «...не представляется возможным установить, занимался ли Радишевский переводом или лишь редактировал уже имевшийся текст Юрьева и Фомина» [2. С. 63]. Рукопись Устава была обнаружена в 1775 г. и опубликована в 1777–1781 гг. по распоряжению Г.А. Потемкина известным русским писателем XVIII в. В.Г. Рубаном, давшим опубликованной рукописи название, под которым она известна современной науке [1. С. 97].

Устав содержит разнообразную информацию «об организации войска, о сооружении, обороне и осаде военных лагерей и укреплений и об устройстве и боевом употреблении артиллерии», в нем «обозреваются типы огнестрельных орудий, методы стрельбы, изготовление, хранение и употребление взрывчатых веществ и т.п.» [3. С. 293]. Не ясно, почему переводчиками был использован только второй том сочинения Фронспергера: тематически первый и третий тома перекликаются со вторым и содержат не менее важную информацию об устройстве артиллерии, организации войска и проч. Не исключено, что в распоряжении переводчиков был только второй том, привезенный на Русь кем-то из участников событий Смутного времени (вопрос о том, какое именно издание – 1573, 1578 или 1596 г. – было использовано, пока не ставился в науке).

Важно отметить, что теоретические и практические сведения Устава сопровождаются многочисленными наставлениями и рекомендациями, как следует поступать пушкарям, а также иным военным специалистам в различных ситуациях. Иными словами, Устав может быть охарактеризован как учебное наставление или учебно-инструктивный текст. Мнение о том, что «в допетровскую эпоху существовал лишь один жанр, который может быть рассмотрен как разновидность инструктирующего текста, – лечебник» [4. С. 13], является не вполне верным: Устав – это именно инструктирующий текст, состоящий из 663 «указов». Следствием этой особенности Устава стало большое число различных императивных моделей в его составе, изучение которых дает возможность описать способы выражения императивности в научно-инструктивном тексте первой четверти XVII в., когда традиции научной речи еще отсутствовали, а также определить степень зависимости переводчиков от языка источника при переводе императивных моделей.

На данный момент существует обширная научная литература, посвященная прагматическим и речевым особенностям инструктивных текстов. Повышенный исследовательский интерес лингвистов к инструкциям обусловлен высокой частотностью этого жанра в современной жизни – «это массово ориентированный жанр» [5. С. 96]. Инструкция представляет собой импера-

тивный речевой жанр, целью которого является сообщение адресату порядка, способов, правил осуществления какого-либо действия с тем, чтобы каузировать соответствующее поведение [6. С. 214]. Исследователи отмечают неоднородность современного жанра инструкции. Ядром жанра являются пользовательские, должностные и ведомственные инструкции (должностные и ведомственные инструкции имеют более выраженный директивный характер), периферией – рецепты, полезные советы, алгоритмы, учебные тексты практического характера, аннотации к медикаментам [4. С. 7; 7. С. 9]. Однако такое противопоставление актуально именно для современных инструктирующих текстов: «...в первых инструкциях содержалось достаточно много элементов, не свойственных инструкции в ее современном виде и сближающих ее с учительной литературой» [4. С. 13]. Это замечание актуально и для Устава.

В инструкции представлены два типа информации – описательная (дескриптивная) и инструктирующая (прескриптивная). В дескриптивной части дается описание объекта. В инструктирующей части выделяются директивные (предписывающие и запрещающие) компоненты текста. «Инструкция представляет собой разновидность побуждения, поэтому центральное положение в структуре данного жанра занимают различные по интенсивности и степени категоричности речевые акты, имеющие интенциональное значение волеизъявления» [5. С. 97].

Степень прескриптивности неодинакова в разных типах инструкций: должностные и ведомственные инструкции предписывают адресату «действия, которые тот должен совершать независимо от условий или в определенных условиях», тогда как в пользовательских инструкциях «описываются действия, которые адресат может как совершать, так и не совершать. По крайней мере, он всегда вправе выбирать, использовать ли ему то или иное техническое средство или не использовать, а если использовать, то в каких целях...» [7. С. 10].

Цель статьи – описать и систематизировать императивные модели в Уставе, при помощи которых происходило инструктирование адресата, изучить их частотность, сочетаемость, семантику, стилистическую окраску, выявить императивную модель текста-источника. Используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы, метод количественных подсчетов.

1. Прескриптивные конструкции Устава

Инструктивный компонент текста Устава реализовывался при помощи многочисленных императивных моделей с прескриптивным (предписывающим) и прохибитивным (запрещающим) значением (отметим, что изредка встречаются модели со значением разрешения), всего было выделено в тексте около четырех десятков моделей.

Наиболее частотны и разнообразны модели с прескриптивным значением. К числу наиболее частотных относятся (в порядке убывания) следующие модели: *ты*-императив (2491 случай употребления), инфинитив (812) и

модальный оператор *довестись* (726). Остальные модели значительно уступают им по частности употребления.

1.1. Императив. Наиболее частотной формой выражения предписания является императив, который употребляется неравномерно в тексте Устава: в первой части он использован 335 раз, во второй – 2 156. Вторая часть текста насыщена разнообразными инструкциями-поучениями, которые оформляются при помощи рядов императивов:

(1) *Наука, какъ дѣлати, чтобъ сама собою загорѣлася вода. Возьми негашеной извести, столько же вѣсомъ стѣры горючія, сколько извести, да учини изъ того свѣтільню, да попрыщи на нево воды, и оно зажжется, и взлей на нево масло, и оно угаснетъ* (Устав. Т. 2. С. 197).

Императив многозначен: выделяется около трех десятков частных значений императива [8. С. 130–131]. В тексте Устава реализуется инструктивное значение императива. Прагматическими признаками инструктивного императива являются: 1) импульс каузации исходит от говорящего; 2) исполнение каузируемого действия находится в интересах слушающего; 3) говорящий ставит себя выше слушающего. «Высказывания с инструктивным императивом – это правила, соблюдая которые можно добиться оптимальных результатов» [8. С. 139].

Инструктивный императив активен при процедурном толковании действия, т.е. при «детализированном представлении действия, которое предписывается деятелю» [4. С. 17]. Выделяют две основные модели процедурного толкования – пошаговую и предложенческую. Пошаговая стратегия «представляет действие как совокупность упорядоченных операций, которые должен совершить деятель (“чтобы сделать X, сделайте X₁, X₂ и X₃”)), тогда как предложенческая стратегия «представляет действие в виде результата, который должен быть достигнут деятелем» [4. С. 17]. Пошаговая стратегия реализуется в речи при помощи рядов инфинитивов и императивов, соединенных сочинительной связью; предложенческая – оформляется при помощи причастий, деепричастий и предложно-падежных сочетаний, зависящих от единого предикативного центра.

Императив в тексте Устава в подавляющем числе случаев соответствует императиву в тексте немецкого источника:

(2) *Возьми вѣтчаную скатерть, которая бѣ была гораздо вымыта, а не укргя гладиломъ, да положи ея въ новомъ горшкѣ, да укрой ея крѣпко кровлею, да постави то на огонь покамѣсть изтлится въ уголье* (Устав. Т. 2. С. 188).

Item / nimb ein alt Tischthuch / daß wol gewaschen sey / ohne sterck / vnnnd thu es in ein neuwen Hafen / vnd einen Deckel darüber in ein gutes Feuwer / vnd laß es zu einem Kohlen werden (Fronsperger. S. 212v).

Однако встречаются и отклонения от этого правила. В некоторых случаях переводчик использовал императив и тогда, когда он отсутствовал в исходном тексте:

(3) *Возьми четыре фунта селитры, два фунта сѣры, да фунтъ угля, мѣшай и выдѣлай ево гораздо вмѣстѣ какъ прежде указано, изтолки ево; къ крученью учинится добрымъ порохомъ* (Устав. Т. 2. С. 216).

Item / 4. pfundt Salitter / zwey pfundt Schwefel / ein pfundt Kohlen / misch vnd arbeits wol durch einander / wirt gut gemein Puluer (Fronsperger. S. 223r).

По-видимому, безглагольные конструкции, возможные в немецком инструктивном тексте, были неприемлемы в русском переводе, следствием чего стало появление еще одной императивной формы *возьми*. В примере (4) часть императивов немецкого текста и русского перевода совпадают, другая часть – не совпадает (выделены случаи совпадения):

(4) *И къ тому надобно взяти пороху лежалаго стараго, которой въ глыбахъ, да ропнусти ево вмѣстѣ съ доброю сѣрою горячею, или положу тотъ порохъ послѣ въ сѣру растопленную да смѣшай ево гораздо да взлей то на чистой гладкой камень или доску, а напередъ доску намажь ветчиннымъ саломъ гораздо и послѣ того пойдетъ тотъ составъ хотню съ камени или съ доски...* (Устав. Т. 2. С. 157–158).

So nimb altverlegen Klozes Puluer / vnnnd zerlaß guten Schwefel / vnnnd würff das Puluer darein / rhür es wol durch einander / vnd geuß das auff ein saubern glatten Steyn / oder Bret / die vor wol mit Speckschwarten geschmieret sein / so gehet es gern daruon... (Fronsperger. S. 201r).

Вместе с тем можно видеть в примере (4), с одной стороны, замену немецкого императива (*nimb*) на конструкцию с модальным оператором *надобно* (*надобно взяти*), с другой стороны, употребление императива (*намажь*) в русском переводе на месте немецкой инфинитивной конструкции (*geschmieret sein*).

В русском переводе между императивами используются союзы *и, да* с присоединительным значением, между тем в немецком тексте императивы часто употребляются в составе бессоюзных перечислительных рядов. При употреблении императивных форм обычно используются перфективные глагольные основы, в результате чего каждое последующее предписываемое действие оказывается более поздним по времени (эту временную последовательность иногда дополнительно маркирует наречие *потом*, которому в немецком источнике соответствует наречие *danach*).

1.2. Инфинитив. В инфинитивных конструкциях с инструктивным значением содержатся «указания, адресуемые анонимным говорящим (= инструктором) любому из неопределенного множества слушающих (= потенциальных потребителей инструкции)» [8. С. 198]. Отличия инфинитива от инструктивного императива сводятся к следующему. Во-первых, инфинитивные цепочки в тексте Устава никогда не достигают той длины, которая характерна для императивных форм глагола (при употреблении императива однородные цепочки могут достигать нескольких десятков форм (см. мно-

гочисленные примеры во второй части второго тома Устава), число однородных инфинитивов не превышает пяти, в редких случаях десяти форм). Во-вторых (это, видимо, связано с первым отличием), временная последовательность действий не выражается столь отчетливо, как при употреблении императива: часто однородные инфинитивные конструкции можно понять как сумму необходимых действий без указания на их последовательность. При соединении инфинитивов в однородные ряды, кроме союзов *и*, *да*, также обычен союз *а* в присоединительном значении.

Инфинитив отчасти совпадает с императивом в функциональном отношении. Он регулярно употребляется в инструктивных контекстах, где описывается порядок совершения действий:

...а подушки **зделати** брусками, и по концам **оковати** обручми желѣзными, что бь нерозломались, а на оси **прибить** доски желѣзные потому, что онъ всегда имѣетъ великую тягость въ походъ и стрельбою, да по конецъ станку тако жь **учинить** брусъ между конца станку, и **пронять** съ цѣломъ желѣзнымъ, и тотъ брусъ на верху **оковати** доскою желѣзною и **провертѣти** сквозь бруска, чтобъ желѣзной гвоздь проходить... (Устав. Т. 1. С. 88–89).

В тексте Устава независимый инфинитив чаще всего использован для перевода немецкой модальной конструкции с глаголом *sollen* (5, 6), изредка с другими модальными операторами (7), а также для перевода императива (9). Используется инфинитив и при переводе немецкого инфинитива (особенно в заголовках):

(5) ...и у всякой пицали и пушки напереди и назади и въ передкахъ **быти** пушкарямъ, который у которыхъ пушки устроены **итти** всякому пушкарю подлѣ или позади своей пицали или пушки; да къ тому **итти** большому головному снаряду на обѣихъ сторонахъ въ верху и въ низу, да къ тому одноколые боевые телѣжки **оборотити** и легкой полковой снарядъ и дробовую стрельбою въ околней, и затыльня на возгъхъ **устроити** (Устав. Т. 1. С. 53).

(6) Пицаль Василиска въсу въ ней семьдесятъ пять контаревъ, ядро желѣзное въсомъ семьдесятъ гривенокъ, только ее **вести** сухимъ путемъ... (Устав. Т. 2. С. 17).

(7) ...потомъ бы ему въдомо имѣти а денежному раздавцѣ въсѣмъ тѣмъ по ево росписи **платежъ чинити**... (Устав. Т. 1. С. 61).

(8) Наука, какъ доброе уголье **выжигати**... (Устав. Т. 2. С. 213).

...vnd **soll** bey jeden Stücken fornen / hinden vnd in der mitte die Büchsenmeister so darauff **bestelt** / darbey hindern Stück **sein** vnd **bleiben** / zu **soll** das groß Haupt Geschütz **gehen** / auff beiden neben seiten / oben vnnnd vnden / **sollen** die Streitwagen darauff man **ymbwendet** / leichtfelditgeschütz / Geschüß / Gestrey / Hagel / Doppelhocken / Scharpffetinle / vnd ander leicht Geschütz zu führen / auff ein ander **geordnet werden** (Fronsperger. S. 63r).

Item / ein Basiliscus wigt 75. Centner / vñ scheuft schwer 70. pfundt Eysen / So die vberland **soll geführt werden**... (Fronsperger. S. 4v).

...welche alle auff sein Handschrift der Zahlmeister **schuldigh ist zu entrichten** (Fronsperger. S. 78r).

Gut Kolen **zubrennen** (Fronsperger. S. 222v).

Инфинитивные конструкции относятся к древнейшим способам выражения волеизъявления: «...начиная с древнейших русских оригинальных па-

мятников, уходящих в дописьменное прошлое (“Русская Правда”) и принадлежащих деловому языку, на протяжении всей своей дальнейшей многовековой жизни русский язык пользовался формами инфинитива как одним из способов выражения волеизъявления (предписания, необходимости или желательности выполнения того или иного действия)» [9. С. 60]. С течением времени конструкция «несколько теряла свою императивную окрашенность, расширяясь и варьируясь в своих оттенках» [9. С. 61]. Смягчение императивной семантики делало возможным употребление независимого инфинитива в Уставе, т.е. в инструктивном тексте.

В Уставе изредка встречается употребление инфинитива и императива в составе однородного ряда, это явление было «яркой особенностью старорусских технических инструкций» [10. С. 17]:

(9) ...а будешь его дѣлати, но желѣзной размѣръ ино **взять** желѣзное ядро; а будешь дѣлати на свинчатой размѣръ, ино **взять** свинчатое ядро и съ иными кругъ того ядра кружаломъ фунта тяжелиною, да **сойми** кружаломъ еще столькожь толстины, и та другая толстина ядра будетъ семь фунтовъ и ты **сойми** третью толстину кружаломъ и раздѣли его въ 19 фунтовъ; а четвертую толстину ядра **раздѣли** въ трицать семь фунтовъ, а пятую толстину ядра **раздѣли** на три доли; двѣ доли **оставь** у себя, и **раздѣли** ихъ на трицать шесть фунтовъ, а третью долю **откинь**, и такъ имѣешь прямой размѣрной жезлъ дѣлати на вѣсъ цѣльнаго контаря желѣза и свинцу (Устав. Т. 1. С. 168).

Item / wilt du es aber auff Eysen machen / so **nim** auch Eysen / wiltu du es aber auff Bley machen / so **nim** auch Bley / vñ **nim** die dicke der Kugeln eins pfundis an einem Zirkel / vñnd **nim** noch ein dicke / so gibt dir die ander dicke der Kugel 7. pfundt / dann **nim** die 3. dicke / die **theil** auß in 19. pfundt / vñd die vierdte dicke der Kugel **theil** auß in 37. pfundt / vñd die fünffte Kugel dicke **theil** auß in 36. pfundt / die 2. **theil behalt** / die **theil** auß in 36. pfundt / vñnd den 3. **theil laß** fallen / also hastu ein gerechten Maßstab zumachen auff ein Centner Gewicht auff Eysen vñd Bley (Fronsperger. S. 115v–116r).

Как можно видеть, в примере (9) немецкий императив *nim* дважды переведен на русский язык при помощи независимого инфинитива *взять*.

1.3. Довестись. На третьем по частотности месте стоят императивные конструкции с модальным глаголом *довестись*. Это новая модель выражения предписания, неизвестная текстам XVI в. (например не отмечена в [9]). Глагол *довестись* в качестве модального оператора безличного предложения известен с конца XVI в. Модальная семантика глагола была нечеткой, у него выделяются два значения: 1) ‘надлежать, следовать, быть положенным’: *А посошнымъ людемъ велели вывезти лесу для судового дѣла, сколько будетъ имъ доведется по розводу* (ААЭ II, 199. 1609 г.); 2) ‘представиться необходимым, прийти’: (1554): *И царь и великий князь, видя его такую злую измену... велел его роспросити, а доведетца, и пыткой пытати* (Лебед. лет., 227) [11. Вып. 4. С. 275].

По мнению В.И. Борковского, глагол *довестись* в текстах XVII в. имел значение необходимости, а не случайности [12. С. 131]. Более осторожно

определяет семантику глагола В.Л. Георгиева: «...семантика нерегулярности, непредвиденности, характерная для подобных оборотов в более поздние периоды жизни языка, в материалах XV–XVII вв. проявляется не во всех контекстах. <...> Однако широкое распространение таких конструкций в ином значении и больший охват ими памятников письменности позволяет сделать вывод, что глагольной форме *доведется* (*довелось*) было в то время более свойственно значение “полагается”, “следует по определенному правилу, закону”» [13. С. 262].

В Уставе глагол *довестись* обычно соответствует немецким модальным глаголам *sollen* (‘долженствовать, должна быть, надлежать’ [14. Ч. 2. С. 512]), реже – *müssen* (‘1) должна быть, долженствовать; 2) надлежать, подобать’ [14. Ч. 2. С. 93–94]):

(10) ...а что обстоит о пороху, и того **доведется** вьсомъ взяти въ полы передъ ядры... (Устав. Т. 2. С. 38).

(11) 209. Чьмъ пушкамъ **доведется** великимъ и малымъ вьсмъ тою мьрою быти устроеннымъ, какъ они во дни или въ ночи понадобятся... (Устав. Т. 1. С. 234).

(12) ...къ тому тебѣ **доведется** примѣта имѣти... (Устав. Т. 1. С. 209).

(13) Аже будутъ заряды равные есть, для того тебѣ **доведется** своей науки больши держатися, нежели статей... (Устав. Т. 1. С. 210).

Item / Pulver Wagen sollen in jrer maß halb so vil wigen / als die Kugeln... (Fronsperger. S. 73r).

Die Büchsen sollen groß vnd klein alle dermassen geschickt sein / wann man jhr bey tag oder nacht bedarff... (Fronsperger. S. 146r).

...des mustu gut acht haben... (Fronsperger. S. 138v).

...wo anderst die ladung gleich ist / darumb mustu dich mehr deines berichts / dann der Puncten halten... (Fronsperger. S. 138v).

При употреблении в качестве средства выражения императивности глагол *довестись* не оформлял длинных перечислительных рядов. Чаще всего отмечается одиночное употребление, реже глагол *довестись* употребляется два раза подряд, случаи более длинных рядов крайне редки:

(14) Во градѣ **доведется** коему жь головѣ ото всякаго прапора выбирати по человекѣ для ради грабежу и добычи и отдать ихъ полковому маршалку, а маршалку **доведется** такихъ людей къ крестному цѣлованью приводити... (Устав. Т. 1. С. 132).

Императивная семантика глагола *довестись* не имела определенности. В составе простого предложения или главной части сложноподчиненного предложения он имел значение ‘следует, подобает’, но в придаточной части его модальное значение было ослаблено. В тексте немецкого источника в этом случае используется глагол не модальной, а бытийной семантики, а глагол *довестись* в русском тексте имеет значение ‘случиться, прийтись’.

(15) ...коли **доведется** въ полкохожденіи пицаль или пушку водою вести и порохъ намокнетъ такъ, что не можетъ выстрѣлити... (Устав. Т. 2. С. 58).

...wann etwan ein Stück in Kriegßlauffen durch Wasser geführt wirt / vnd das Pulver naß wirt / also daß du es nicht kanst abschuessen... (Fronsperger. S. 162r).

- (16) *Аже будет доведется великая сильна рать воздвигати, или протяжливая война, походы или стояние подь грады и тому подобно, учинят...* (Устав. Т. 1. С. 229).
Wo gewaltige Feldtzeug fürgenommen / oder ein langwiriger Krieg zu Feldt oder Belagerung der Besagungen / vnnnd dergleichen sich begeben / allda ist... (Fronsperger. S. 144v).

Глагол *довестись* мог употребляться без инфинитива. Так, в примере ниже он употреблен в качестве безличного предиката главной части сложноподчиненного предложения в значении ‘случится, выпадет’:

- (17) *И какъ доведется по нуже или во время потребы, что тогда нас будет до двадесяти и до тридесяти...* (Устав. Т. 1. С. 226).
...wann es von nöten were / daß dann unser weren zwenzig oder dreyzig die einander helfen... (Fronsperger. S. 143r).

В других случаях употребления без инфинитива *довестись* может иметь значение ‘надобно’, ‘необходимо’, ‘приходится’, ‘выходить’ (в некоторых случаях модальный глагол в немецком тексте может отсутствовать):

- (18) *...а во всякую телгу впрягати по шти лошадей, на лошадь доведется возки по четыре контаря, а лошадей доведется въ десять телгъ шестьдесят лошадей ...* (Устав. Т. 2. С. 16).
Es gehören auch für jeden Wagen zu spannen sechs Pferdt / tregt einem jeden Pferdt vier Centener / machen die zehen Wägen sechzig Pferdt (Fronsperger. S. 4r).
- (19) *273. Аже будет промысломъ учнуть стргялати под градомъ, и поспышной пушкарь можеть изъ Шарфмецы пицали на день стргялиту тридцать шестью, и такъ, на четыре дни изъ четырехъ Шарфмецовъ доведется 576 ядеръ, къ Василиску доведется столькожъ на день по 36 ядеръ, и къ тгъмъ къ двумъ пушкамъ въ одинъ день надобно къ нимъ 82 [!] ядра, и того на четыре дни 288 ядеръ...* (Устав. Т. 2. С. 34–35).
Item / so man fürderlich schieffen wil / oder geschossen hat / es sey vor Schlössern oder Stätten / so mag ein fertiger Büchsenmeister auß einer Scharpffmezen eins tags 36. schüß thun / so muß man auff 4. tag Mezen Kugeln / mit 4. vor ein tag 144. Kuglen / thut vor 4. Tag 576. Kugeln.
Item / so gebürt einem Basilischcken auch so vil ein tag 36. Kugeln / der seindt zwo / macht in summa 1. tag 72. Kugeln / thut vor 4. tag 288. Kugeln (Fronsperger. S. 42v)¹.

Кроме того, глагол *доведется* отмечен в сочетании с местоименными словами: [инно] *что доведется* (Устав. Т. 1. С. 79) (в нем. тексте *anders* (Fronsperger. S. 93v)), или *индъ гдъ доведется* (Устав. Т. 2. С. 104) (в нем. тексте *anderst* (Fronsperger. S. 174r)), или *гдъ доведется* (Устав. Т. 2. С. 156) (в нем. нет) и т.д., где оно имеет значение ‘оказаться’, ‘случится’.

Наконец, отмечено употребление глагола в значении ‘касается’:

- (20) *А что доведется о лутчемъ проразумгнии, искусности ради, и о томъ хочу въ невеликомъ объявити, что, уши у пицали именуются своимъ прямымъ именемъ Ефросина...* (Устав. Т. 1. С. 154).
...aber von besserm verstandts vnderinander erfahrung willen / so wil ich es ein wenig anrüren vnd vermelden / daß die Zapffen werden geneit die Efrosiue nach jrer rechten art... (Fronsperger. S. 108r).

¹ В источнике неправильно указан номер страницы: 32 вместо 42.

В целом это свидетельствует о том, что семантика глагола имела неопределенный характер и зависела от контекста употребления. Связь разных значений глагола могло бы прояснить исследование его семантической истории. По наблюдениям Е.И. Тимошенко, русские приставочные глаголы со значением присоединения и приближения (к ним относится и глагол *довестись*), «употребляясь в безличной форме, обнаруживают более или менее ярко выраженные модальные значения намерения, желательности, необходимости, обязательности, фатальности» [15. С. 140].

1.4. Иные модальные операторы. Остальные прескриптивные модели встречаются значительно реже. К их числу относятся глагольные, адъективные и адverbиальные лексемы модальной семантики: *подобать* (80 случаев употребления), группа лексем с корнем *-надоб-* (< на- + *-доб-*) (165), лексемы с корнем *-год-*, *добро*, *должен*, *должно*, *довлеть*, *достоять*.

Глагол *подобать* имел давнюю историю употребления в языке. В исторических словарях его употребление в значении ‘подобать, надлежать’, ‘следует, должно’ отмечается с древнейших памятников: <Я>*ко подобають двери и завороу и оуздоу налагати оустомъ* (Изб 1076, 95 об.) [16. Т. 6. С. 532], *Възвеселити же ся и възрадовати подобааше, яко братъ твои съ мрътвъ бѣ и оживе, изгыблъ бѣ, но обрѣтесе* (ѣдѣи) (Лук. XV, 32 (Остр. ев., 119 об. 117)) [11. Вып. 16. С. 18].

Глагол *подобать* выступал в одном контексте с глаголом *довестись*:

(21) *О чину и о приказъ большаго воинскаго пристава, такому приставу подобает во всякихъ мѣрахъ воинскому маршалку послушину быти, и надо встѣми людѣми во всехъ полкахъ доведется ему призор имѣти, что бѣ разправно и урядно было в запасахъ и въ инныхъ полковыхъ дѣлхъ; а что будетъ иное, что которой власти не поддано, и то подобаетъ ему по приказу воинскаго маршалка строити и уряжати, какъ что въ обычаѣ ведется...* (Устав. Т. 1. С. 62).

Solcher Profosz sol in allweg dem Feldmarschalck gehorsam sein / alles was sich im ganzen Läger zutregt / soll er vber all ander Profosen auch einsehen haben / damit ein gleichheyt mit der Pronandt vnd anders gehalten / was sonst keim Regiment vnderworffen / soll er nach des Feldtmarschalcks befelch macht haben zu ordnen / wie sich gebürt in allerley war der Prouandt / vnd andern straff barn sachen (Fronsperger. S. 78v).

Как можно видеть, в немецком источнике обоим моделям соответствует глагол *sollen*. Особенностью употребления *подобать* в тексте Устава является его частотное распределение: из 80 случаев 71 приходится на первый том и лишь 9 – на второй.

Модальные лексемы с корнем *-надоб-* достаточно разнообразны: *надобно* (70 случаев употребления), *надобеть* (44), *надобе* (30), *надобен* (14), *надобное дело* (6), *понадобиться* (1). Чаще всего в немецком тексте им соответствует глагол *gehören* ‘принадлежать; быть требуем’ [14. Ч. 1. С. 651], реже глаголы *müssen*, *gebühren* ‘подобать, надлежать, подлежать, быть пристойну’ [14. Ч. 1. С. 640], прилагательное *vonnöten* ‘нужно, надобно’ [14. Ч. 2. С. 858]:

(22) А запасной станокъ вести на особ-ныхъ колъсахъ и на одръгъ съ дыхлами, а подь такой станокъ **надобь** шесть лошадей (Устав. Т. 2 С. 16).

(23) 228. Да во время людскаго найму, воинскому Государю **надобное дѣло**, что бѣ ему у пушкарскихъ приказныхъ людей ихъ вольности ради о тѣхъ дѣлѣхъ помыслилѣ, и разумомъ совершеннымъ имъ повѣленіе далѣ... (Устав. Т. 2. С. 14).

(24) ...а лошадей къ той пицали **надобьтъ** двадцать пять лошадей... (Устав. Т. 2. С. 17).

...а подь нихъ **надобьтъ** 10 телъгъ... (Устав. Т. 2. С. 36).

(25) ...и къ takimъ 53 телъгамъ **надобь** 212 лошадей, а во всякую телъгу четверо лошадей и къ тѣмъ 212 лошадемъ **надобно** быти 79 человекамъ форманомъ... (Устав. Т. 2. С. 38).

(26) ...и тебѣ **надобно** той селитры квасцы отдѣлѣть... (Устав. Т. 2. С. 209).

Item jr Laden soll einen besondern Wagen haben darauff man fie führt / mit jren Redern vnd vordern Wagen / darfür **gehören** zuspennen sechs Pferdt (Fronsperger. S. 3v).

Item / in der bestallung ist einem Kriegsherrn **von nöten** / daß er den Arckley verwanten jre freyheit halben die sachen vorkom / abschneidt oder bewillige... (Fronsperger. S. 156v).

...vnd für solchen Wagen **gehörn** zuspennen 25. Pfert... (Fronsperger. S. 4v).
...die **müssen** haben 10. Wägen... [Fronsperger. S. 32r].

Item / die 53. Puluerwägen **müssen** haben 212. Rossz / darzu **gehörn** 79. Personen... (Fronsperger. S. 73r).

...so **mustu** den Alaun dauon scheiden... (Fronsperger. S. 221r).

Конструкции с предикативом *надобе*, ранее ограниченные церковной письменностью, с XVI в. обнаруживают «широкое жанровое распространение» [13. С. 272]. С XV в. отмечено употребление наречия *надобно*, образованного от *надобе*; в XVII в. оно получает широкое распространение и начинает теснить *надобе*. С XVI в. распространяется образованный от *надобе* глагол *надобеть* (*надобеть*), став, видимо, основой для образования глагола *надобиться* (от которого позже образовался *понадобиться*) [13. С. 272]. В Уставе *надобно* и *надобеть* используется чаще, чем *надобе*.

Слова *gehören*, *vonnöten*, *gebühren* могли переводиться в Уставе также лексемами с корнем *-год-* (*годиться*, *згодиться*–*згождаться*, *пригодиться*–*пригождаться*, *годен*, *гоже*, *згоже*, *пригоже*, *угодное дело*):

(27) ...такъ же и то **годится**, что бѣ всякой большой Воевода всегда самъ у всякихъ дѣлъ вездѣ напередѣ и назади былъ... (Устав. Т. 1. С. 65).

(28) ...нежели на равныхъ земляхъ остерегаются и ими подлинно размѣрѣти **згожается**... (Устав. Т. 1. С. 196).

(29) ...какъ иное къ сему слышно **вѣдать згодится**... (Устав. Т. 1. С. 195).

(30) ...какъ **пригоже** (Устав. Т. 1. С. 233).

...also wers auch **von nöten** / daß ein Oberster Feldtherr in allweg selbst / bey allen sachen / hinden vnd fornen daran mit vnd bey wer... (Fronsperger. S. 79v).

...dann auff den ebenen Landtschafften zugebrauchen **von nöten**... (Fronsperger. S. 132v).

...als anders hierzu gehörig / zu wissen **von nöten**... (Fronsperger. S. 132v).

...wie sich **gebüret** (Fronsperger. S. 145v).

Глагол *годиться* (и другие лексемы с корнем *-год-*) первоначально развил значение непредвиденности действия, с XIV в. отмечается его употреб-

ление в значении ‘быть годным, достойным’, с XVI в. происходит его сближение с глаголами *достоять*, *подобать* [13. С. 258–260]. Новое значение долженствования сосуществовало в глаголе *годиться* с более ранними значениями, вследствие этого во многих случаях инфинитивные конструкции с *годиться* (и другими лексемами с корнем *-год-*) не имели в Уставе модального значения долженствования. По наблюдениям В.И. Борковского, употребление *годиться* в значении ‘следует’ является чертой староукраинской и старобелорусской письменности – для старорусской письменности «такое употребление *годится* составляет исключение» [12. С. 126]. В связи с этим отмечаемое в тексте Устава употребление *годиться* и других лексем с корнем *-год-* в значении ‘следует’, возможно, следует отнести к проявлению в речи Анисима Радишевского особенностей языка Волыни, откуда он был родом.

Для перевода *gehören*, *gehörig* использовалось и наречие *слушно* (см. также пример (29) выше):

- (31) *Указъ о нарядь и о всемъ что къ тому слушно...* (Устав. Т. 1. С. 66). *Ordnung deß Geschützs / sampt der Arckeley zugehör...* (Fronsperger. S. 80r).
 (32) *...и все къ тому пороху и огненнымъ хитростямъ слушно...* (Устав. Т. 1. С. 233). *...vnd allen zu dem Puluer vnnnd Feuerwerck gehörig...* (Fronsperger. S. 145v).
 (33) *...со всемъ, что къ тому служено [!] и пригождается* (Устав. Т. 2. С. 9). *...mit allem zugehör* (Fronsperger. S. 155r).

Предикативное наречие *слушно* в значении ‘необходимо, полагается’ являлось заимствованием из польского языка (*szusno*) [11. Вып. 25. С. 145], в котором, возможно, было калькой немецкого *gehörig* (< *gehören*)¹. В модальном значении *слушно* известно русскому языку с начала XVII в., его употребление в тексте Устава следует отнести либо к польскому влиянию начала XVII в. (особенно после событий Смуты), либо к речевым особенностям Анисима Радишевского, прожившего в Речи Посполитой первые 25 лет своей жизни [1. С. 20].

Употребление в тексте Устава лексем *добро*, *должен*, *должно*, *довлеть*, *достоять* имеет единичный характер. Лексема *должен* (9 случаев) использована при переводе немецкого *schuldig* ‘обязанный; должный’ [14. Ч. 2. С. 450]:

- (34) 311. *Обстояние послъ именованныхъ статей которыя пушкарямъ доведетъ имгти и должны есть держати, преждъ подобаетъ* (Устав. Т. 2. С. 47). *Innhalt nachfolgender Artikel / welchen die Büchsenmeister schuldig zu halten sind* (Fronsperger. S. 158r).
 (35) 330. *Да по наказу долженъ кой же воинской человекъ за мѣсяць 30 день служити* (Устав. Т. 2. С. 52). *Item / dreissig tag soll jeder Kriegßmann für ein Monat zu dienen schuldig sein* (Fronsperger. S. 159v).

¹ Глагол *слушати* в значении ‘принадлежать’ употреблялся в старобелорусском и староукраинском языке [11. Вып. 25. С. 145]. В тех же языках глагол употреблялся в модальном значении ‘подобает, причастствует’ [12. С. 126–127]. Такое употребление является калькой польского глагола *szuszać* (см. [17. S. 61]).

При этом предикатив *должно* (3) использован при переводе глагола *müssen*:

- (36) ...и той доскъ **должно** толстиною быти въ девять ладоней, что бь было во что цепи укрѣпити, и во что сторонніе стѣны утвердити, а стѣны сторонніе **должно** во дно впускать три, или полчетверты ладони глубиною... (Устав. Т. 1. С. 90).
 ...der gamelt Boden **muß** acht oder neun Zoll dick sein / darmit man die Ketten kan darein ziehen / daß die Wende odder Seyten darinn stehen / dann sie **müssen** ungefährlich drey oder vierdthalben Zoll tieff eingelassen vnd gesetzt werden... (Fronsperger. S. 18r).

Глагол *довлеть* (2 случая) использован при переводе немецких *nötig* ‘надобный, потребный, нужней, необходимый’ [14. Ч. 2. С. 152] и *müssen*:

- (37) ...и про то **довлеть** коему пушкарю ведомость имѣти (Устав. Т. 2. С. 57).
 ...inhalt / einem jeden Büchsenmeister **nötig** zu wissen (Fronsperger. S. 161v).
 (38) ...и тамъ тебѣ **довлеть** въ стрѣлочной подкопъ вести... (Устав. Т. 2. С. 123).
 ...da **mustu** dann dagegen arbeiten... (Fronsperger. S. 182r).

Глагол *достоять* (5 случаев) использован преимущественно для передачи немецкого *gebühren* ‘подобать, надлежать, подлежать, быть пристойну’ [14. Ч. 1. С. 640]:

- (39) И потомъ **достойтъ** ему все то въ урядствѣ устроити и готово держати... (Устав. Т. 1. С. 231).
 Demnach **gebüret** jhn solches alles in Ordnung zuschicken vnd behalten... (Fronsperger. S. 145r).
 (40) ...какъ **достойтъ** быти къ садкѣ добраго пороху... (Устав. Т. 1. С. 233).
 ...wie es zu ansazunge / oder temperierunge des Puluers **gebürt**... (Fronsperger. S. 145v).

У наречия *добро* в древнерусском языке отмечено модальное значение ‘нужно, полезно, похвально’ *Книгы учити добро* (μαθεῖν δεῖ) (Менандр, 7. XIV–XV вв.) [11. Вып. 4. С. 258]. В тексте Устава наречие *добро* (16 случаев употребления) в сочетании с придаточным предложением или с инфинитивом использовано для перевода немецкого *gut / wohl das...*:

- (41) ...а такой сполохъ и урядъ къ тому надобень, и то **добро** что бь мочно видити и смѣтити притчею въ томъ, какіе недостатки явятся... (Устав. Т. 1. С. 63).
 Solcher lärmten oder ordnung ist auch für nemlichen darumb **gut** / daß man sehen kan vnd mag / was für mängel... (Fronsperger. S. 79r).
 (42) ...и то бь было **добро**, чтобъ днемъ итти въ полномъ полковомъ устроениі... (Устав. Т. 1. С. 67).
 ...were es **gut** / daß man den ganzen Tag in der Schlachtordnung fort züge... (Fronsperger. S. 80v).
 (43) ...а то бь **добро**, что бь тѣ мѣста гдѣ стороже стояти намѣчены колъемъ... (Устав. Т. 1. С. 71).
 Es ist auch **wol** das ort mit Stecken verzeichnet worden... (Fronsperger. S. 83r).

Такое употребление *добро* если и не может быть отнесено к очевидным средствам выражения императивности, однако придает окраску побужде-

ния. Возможность употребления таких конструкций была обусловлена широким употреблением в старорусском языке конструкции «добро + инфинитив», которая была лишена стилистической сниженности [13. С. 274].

2. Прохибитивные конструкции Устава

По частотности употребления и разнообразию средств выражения запрета Устав уступает прескриптивным конструкциям. Практически не встречается императив с запретительным значением:

(44) ...и ты не моги изъ нее стрелити по тому, что пицаль тотчасъ разорветъ (Устав. Т. 2. С. 57–58).	... so scheuß es bey leib nicht ab / dann du zersprengest das Stück... (Fronsperger. S. 172r).
(45) ...и ты себя рѣчи не давай уговори... (Устав. Т. 2. С. 103).	...so laß dich nicht vberreden... (Fronsperger. S. 173v).

Наиболее частотны при выражении запрета конструкции *не* + инфинитив (55 случаев), *не* + *довестись* (38); остальные конструкции употребляются в единичных случаях: *не* + л-причастие + *б* (6), *не* + *надобно* (3); дважды встретились конструкции *не* + *подобать*, *не* + *годиться*, *не* + инфинитив + *б*, по одному разу – *не* + *надобен*, *не* + *должен*, *недолжно*, *не* + *згождаться*.

Обычно отрицательные конструкции Устава содержат перевод немецкого глагола *sollen* с отрицанием:

(46) ...тѣмъ которые в городѣ сидятъ не доведется ни одинова стрѣлити... (Устав. Т. 1. С. 135).	... sollen die in der Statt keinen schuß thun... (Fronsperger. S. 96r).
(47) ...и та селитра не доведется в дѣло имати... (Устав. Т. 2. С. 208).	...mit solchem soll man nichts arbeiten... (Fronsperger. S. 220v).
(48) ...и тое пицаль в ее станку не возити ... (Устав. Т. 2. С. 17).	...so soll die nicht mit jrer Ladung geführt werden... (Fronsperger. S. 4v).
(49) ...и ему не давати иному никому къ своей пицали или пушки подходити... (Устав. Т. 2. С. 48).	... soll er auch kein andern drüber gehen... (Fronsperger. S. 158v).
(50) ...а казны Государевой не должно вотще растрѣливати... (Устав. Т. 1. С. 104).	...man soll den Zeug nicht vmb sonst verschiessen (Fronsperger. S. 39v).
(51) Да всѣмъ тѣмъ людемъ, которые запасы подвозятъ и тѣмъ бы помѣшки, ни тѣсноты ни которыми мѣрами нечинили ... (Устав. Т. 2. С. 54).	Item / all die jenigen so Prouiandt zuführen / solt jr nicht verhindern... (Fronsperger. S. 160v).

Русские отрицательные конструкции могут выражать не запрет, а отсутствие обязанности, необходимости или возможности осуществлять то или иное действие (*gehören*, *bedürfen* ‘иметь надобность, требовать’ [14. Ч. 1. С. 211], *dürfen* ‘иметь нужду, надобность’ [14. Ч. 1. С. 409], *schuldig* с отрицанием):

- (52) ...и такимъ на мѣсяць **не доведется** больши десяти золотыхъ найму давати... (Устав. Т. 1. С. 111). ...denselbigen **gehört** ein Monat **nicht** mehr zugeben . dann 10. Gülden... (Fronsperger. S. 31r).
- (53) ...а жагра **не доведется** бити... (Устав. Т. 2. С. 163). ...dann ein Zindschwam **darffst du nicht** klopfen... (Fronsperger. S. 203r).
- (54) ...а будетъ онъ что отъ невелика свыше того проиграетъ, и онъ тому, кто выигралъ **не долженъ** платити (Устав. Т. 2. С. 54). ...vnd ober schon was drüber verspilte / jm solchs zubezahlen **nicht schuldig** sein (Fronsperger. S. 160r).
- (55) ...и тебѣ бы **не надобно** четверо-гранцы или малые вѣсы на вервехъ (Устав. Т. 2. С. 91). ...so **bedarffest du keines** Quadranten / oder kleiner / Schrotwagen... (Fronsperger. S. 169r).

Кроме перечисленных моделей выражения запрета, в тексте Устава встретились глагол *заказати* и конструкция *не иметь власти*:

- (56) ...да и о томъ людымъ **заказати**, что бѣ... (Устав. Т. 1. С. 135). Auch jhrem Volck den Feinden schmechliche wort zusagen **verbieten**... (Fronsperger: 96r).
- (57) ...а oprичь его въ томъ ни кому **власти не имѣти** (Устав. Т. 1. С. 62). ...vnd sonst **niemandts macht haben** zuuerurtheylen (Fronsperger. S. 78v).

Конструкция *не иметь власти* калькирует немецкую конструкцию *macht haben* и не употреблялась в русских текстах XVII в. (ее распространение происходит в деловой письменности второй половины XVIII в. [18]), в то время как глагол *заказать* изредка использовался в деловой письменности XVII в. для выражения запрета:

(58) ...и тебѣ бѣ велѣти о томъ попомъ **заказати** накрѣпко, чтобъ такихъ людей [самоубийц] у церквь Божіи отнюдь не отпѣвали и не погребали... (Грамота Новгородского митрополита Макария Тихвинского монастыря архимандриту Иосифу, начало 1661 г. (АИ. Т. 4. С. 298)).

Глагол *заказать* не выражал идею запрета отчетливым образом, так как мог употребляться и в значении ‘приказать, наказать’, и в значении ‘запретить’ [1. Вып. 5. С. 207], однако чаще использовался для выражения запрета.

Выводы

1. Текст Устава демонстрирует большой набор императивных средств для выражения инструктивного содержания. При выражении побуждения к действию чаще всего использовались императив, независимый инфинитив и модальный глагол *довестись*. Выражение запрета осуществлялось главным образом при помощи отрицательных модификаций независимого инфинитива и глагола *довестись*.

2. Разнообразие императивных моделей было обусловлено не в последнюю очередь отсутствием устойчивых моделей оформления инструктивного компонента текста вследствие новизны этого жанра. Тональность инструктивного текста отличается от тональности как деловых документов, так и поучений – в тексте Устава используются модели, отчасти характерные для деловой письменности (инфинитив), отчасти для поучений (*подождать, дозветь*). Вместе с тем широко употребляется глагол *довестись*, не типичный для них.

3. Используя разнообразные императивные модели, переводчик пытался передать на русский язык различие между немецкими моделями. Так, глагол *dovestись* главным образом использован для перевода немецкого глагола *sollen*, прилагательное *должен* – немецкого *schuldig*, *надобно*, *надобеть*, *надобе* – немецких *vonnöten*, *gehören*, глагол *достоять* – немецкого *gebühren*. Наиболее отчетливая корреляция наблюдается между употреблением в Уставе конструкции *добро (чтобы)* и немецкой моделью *gut (das)*, которую русская конструкция калькировала.

4. Далеко не всегда можно выявить прямую связь между немецкой моделью и ее переводом на русский язык. Наиболее многозначным оказывается инфинитив, который использован переводчиком и для перевода немецкого инфинитива, и для перевода разной модальной лексики (*sollen* и др.), и при переводе конструкций, не имевших модальной окраски.

5. На употребление разных императивных моделей, видимо, мог оказывать влияние и такой фактор, как западнорусское происхождение Радишевского (лексемы с корнем *-god-*, предикатив *слушно*).

Источники примеров

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. СПб. : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842.

Устав – Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государствовании царей и великих князей, Василия Иоанновича Шуйскаго и Михаила Феодоровича, всея Руси самодержцев, в 1607 и 1621 годах выбран из иностранных военных книг Онисимом Михайловым. Напечатан с рукописи найденной в 1775 году, в Мастерской и Оружейной палате в Москве. Издана под смотрением асессора Рубана. Ч. 1–2. СПб. : При Гос. воен. коллегии, 1777–1781.

Fronspurger – Fronspurger L. Kriegßbuch / Ander Theyl. Von Wagenburgk vmb die Veldleger, Wie man die schliessen, sich darein verschantzen, wider auffbrechen, vnnd ein Statt oder Festung mit vortheyl Belaegern, Vmschantzen vnd Vndergraben soll... Frankfurt am Main : Jn verlegung Sigmundt Feyerabendt, 1573.

Список источников

1. *Немировский Е.Л.* Анисим Михайлов Радишевский, ок. 1560 – ок. 1631. М. : Наука, 1997. 148 с.

2. *Русаковский О.В.* «Воинские книги» 1607/1620 гг. и их немецкий оригинал. Попытка сопоставления // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2018. Т. 73. № 3. С. 53–63.

3. *Райнов Т.[И.]* Наука в России XI–XVII веков: Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 507 с.

4. *Лобанов И.Б.* Принципы построения инструктирующего текста в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2003. 23 с.

5. *Карабань Н.А.* Речевой жанр инструкции // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2008. Т. 7. № 5. С. 96–98.

6. *Чабан Т.Ю.* Инструкция // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М., 2003. С. 213–214.

7. *Писаренко М.С.* Коммуникативно-прагматическая и структурно-семантическая характеристика текста инструкции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008. 22 с.

8. *Храковский В.С.,* Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. 2-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2002. 272 с.

9. Соколова М.А. Выражение волеизъявления в русских бытовых и деловых памятниках XVI века // Ученые записки ЛГУ. 1952. № 161. С. 52–79.
10. Пичхадзе А.А. Средства выражения императивной и оптативной семантики в древнерусских и старорусских прескриптивных памятниках // Вопросы языкознания. 2010. № 5. С. 14–24.
11. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / отв. ред. С.Г. Бархударов. Вып. 1–. М.: Наука: Азбуковник, 1975–.
12. [Борковский В.И.] Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков: Типы простого предложения. М.: Наука, 1968. 291 с.
13. *Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение* / [В.И. Борковский, В.Л. Георгиева, Л.А. Глинкина и др.]. М.: Наука, 1978. 447 с.
14. *Полный немецко-русский лексикон*, из большого грамматико-критического словаря господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений; издано Обществом ученых людей. Ч. 1–2. СПб.: печатан в Императорской типографии, у Ивана Вейтбрехта, 1798.
15. Тимошенко Е.В. О лексикализации безличной формы глагола в русском языке (на материале глаголов движения) // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. 2014. № 2 (43). С. 138–142.
16. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)* / гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. 1–. М.: Русский язык, 1988–.
17. *Słownik staropolski*: w 11 t. T. 8. Z. 4 (51): Skocięc–Smętek. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Polska Akademia Nauk, 1980. 321 s.
18. Руднев Д.В. Прохибитивные конструкции в деловом языке XVIII века // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (111). С. 56–67.

References

1. Nemirovskiy, E.L. (1997) *Anisim Mikhaylov Radishevskiy, ok. 1560 – ok. 1631* [Anisim Mikhailov Radishevsky, ca. 1560 – ca. 1631]. Moscow: Nauka.
2. Rusakovskiy, O.V. (2018) “Voinskie knigi” 1607/1620 gg. i ikh nemetskiy original. Popytka sopostavlениya [“Military books” of 1607/1620 and their German original. An attempt at comparison]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 3 (73). pp. 53–63.
3. Raynov, T.[I.]. (1940) *Nauka v Rossii XI–XVII vekov. Ocherki po istorii donauchnykh i estestvennonauchnykh vozzreniy na prirodu* [Science in Russia of the 11th–17th Centuries. Essays on the history of pre-scientific and natural-scientific views on nature]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
4. Lobanov, I.B. (2003) *Printsipy postroeniya instruktsiyushchego teksta v russkom yazyke* [Principles of constructing an instructional text in the Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
5. Karaban', N.A. (2008) Rechevoy zhanr instruksii [Speech genre of instructions]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 5 (7). pp. 96–98.
6. Chaban, T.Yu. (2003) Instruksiya [Instructions]. In: Ivanov, L.Yu. et al. (eds) *Kul'tura russkoy rechi: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian Speech: Encyclopedic dictionary-reference book]. Moscow: Flinta; Nauka. pp. 213–214.
7. Pisarenko, M.S. (2008) *Kommunikativno-pragmaticheskaya i strukturno-semantichekaya kharakteristika teksta instruksii* [Communicative-pragmatic and structural-semantic characteristics of the instruction text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Belgorod.
8. Khrakovskiy, V.S. & Volodin, A.P. (2002) *Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperativ* [Semantics and Typology of the Imperative: Russian imperative]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS.

9. Sokolova, M.A. (1952) Vyrazhenie voleiz'yavleniya v russkikh bytovykh i delovykh pamyatnikakh XVI veka [Expression of will in Russian household and business monuments of the 16th century]. *Uchenye zapiski LGU*. 161. pp. 52–79.

10. Pichkhadze, A.A. (2010) Sredstva vyrazheniya imperativnoy i optativnoy semantiki v drevnerusskikh i staroruskikh preskriptivnykh pamyatnikakh [Means of expressing imperative and optative semantics in Old Russian and Old Russian prescriptive monuments]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 5. pp. 14–24.

11. Barkhudarov, S.G. (ed.) (1975–cont.) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 9th–17th centuries]. Moscow: Nauka: Azbukovnik.

12. [Borkovskiy, V.I.] (1968) *Sravnitel'no-istoricheskiy sintaksis vostochnoslavjanskikh yazykov. Tipy prostogo predlozheniya* [Comparative-historical Syntax of East Slavic Languages. Types of simple sentences]. Moscow: Nauka.

13. Borkovskiy, V.I. et al. (eds) (1978) *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Sintaksis. Prostoje predlozhenie* [Historical Grammar of the Russian Language. Syntax. Simple sentence]. Moscow: Nauka.

14. Adelung, F.P. (1798) *Polnyy nemetsko-rossijskoy leksikon, iz bol'shago grammatikal'no-kriticheskogo slovarya gospodina Adelunga sostavlennyy, s prisovokupleniem vseh dlya sovershennago poznaniya nemetskogo yazyka nuzhnykh slovoizrecheniy i ob'yasneniy* [A complete German-Russian lexicon, compiled from Mr. Adelung's large grammatical-critical dictionary, adding all the necessary phrases and explanations for a perfect knowledge of the German language]. Parts 1–2. Saint Petersburg: Imperatorskaya tipografiya, u Ivana Veytbrekhta.

15. Timoshenko, E.V. (2014) O leksikalizatsii bezlichnoy formy glagola v russkom yazyke (na materiale glagolov dvizheniya) [On the lexicalization of the impersonal form of the verb in the Russian language (on the material of verbs of motion)]. *Vestnik Mazyrskaga dzyarzhaj'naga pedagagichnaga y'niversiteta imya I.P. Shamyakina*. 2 (43). pp. 138–142.

16. Avanesov, R.I. (ed.) (1988–cont.) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (9th–14th centuries)]. Moscow: Russkiy yazyk.

17. Urbańczyk, S. (ed.) (1980) *Słownik staropolski*. Vol. 8 Z 4 (51). Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Polska Akademia Nauk.

18. Rudnev, D.V. (2022) Prokhibitivnye konstruksii v delovom yazyke XVIII veka [Prohibitive constructions in the business language of the 18th century]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 4 (111). pp. 56–67.

Информация об авторе:

Руднев Д.В. – д-р филол. наук, канд. ист. наук, профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); доцент кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: rudnevd@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.V. Rudnev, Dr. Sci. (Philology), Cand. Sci. (History), professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation); professor, St Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: rudnevd@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 30.04.2023;
одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 07.03.2024.*

*The article was submitted 30.04.2023;
approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 07.03.2024.*